

Библиографический список

1. Сборник Алтайского краевого наркологического диспансера. – Барнаул, 2002.
2. Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утв. Указом Президента Российской Федерации 28.07.04 г. №976 // Российская газета. – 2004. – 6 авг.
3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации 17.12.1997 №1300 (в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 10.01.2000 № 24) // Российская газета. – 1997. – 25 дек.; 2000. – 18 янв.
4. Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества : сб. / под ред. В.И. Стародубова, А.И. Татаркина. – Москва ; Екатеринбург, 2006.
5. Букреев, И.Н. Социальные аспекты информационной безопасности / И.Н. Букреев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narkotiki.ru>
6. Клочкова, А.В. Проблемы нормативного регулирования пропаганды наркотических средств / А.В. Клочкова // Наркоконтроль. – 2006. – №1.

В.А. Кононов

ЗАЧЕМ СОЦИОЛОГИИ СОЦИОНИКА?

Мы исходим из предположения, что основные, принципиальные положения соционики известны заинтересованному читателю, поэтому они не прописываются и не поясняются, а к ним обращаются по мере надобности.

Представляется нужным сообщить о ТИМе (типе информационного метаболизма), социотипе, к которому принадлежит автор статьи, – ЭИИ. Это, полагаем, может оказать помощь в критическом осмыслении его дальнейших рассуждений, отделению социотипического от индивидуального.

Первым позитивным утверждением при ответе на вопрос в названии статьи будет следующее. Соционика нужна не только социологии, но и науке в целом *в качестве универсального методологического основания*, как теория антропного принципа, концептуализированное самосознание субъекта познания, а социального познания – в первую очередь.

Знание своих типовых преимуществ и ограничений если и не позволяет преодолеть последние, то по крайней мере создает предпосыл-

ки для более взвешенной оценки истинности своих теоретических построений, ориентирует на более глубокое понимание процесса и результатов познавательной деятельности коллег, принадлежащих к другим ТИМаМ.

Безусловно, одного *знания* для реализации этого мало. Известно, что элементы нравственного сознания определяют установку к миру социальных явлений. *Знание*, чтобы стать *требованием*, должно быть как-то соотнесено с ценностями, от них получить свою мотивирующую силу. Это аналогично тому, что личность, *знающая* о защитных механизмах психики по З.Фрейду, но *не желающая* учитывать это знание при анализе своего мышления и/или поведения, остается пассивным объектом этих автоматизмов. Другое дело, если есть, по словам З.Фрейда, «особая терпимость превосходства» по отношению к ранее непризнаваемым, находившимся в «тени», а теперь осознаваемым мотивам своего поведения. Терпимость, ценностью обосновываемая, например, уважением к истине как таковой или самоосуждением себя в качестве манипулируемой бессознательными силами «пешки», исходящим из любви к свободе.

Истинность квадральных ценностей, выражаемых соответствующими понятиями, логически неопределима, а их достоверность основывается на переживании неких универсалий, причем качественный спектр чувства варьирует от квадры к квадре. Можно предположить, что представителям различных социотипов неодинаково легко дается «учет на деле» антропного принципа.

Далее. Накопленное соционикой знание может быть востребовано *социологией личности*. В той мере, в какой квадральные ценности признаются за врожденные, детерминирующие наряду с внешними воздействиями социализацию индивида, мы можем утверждать о наличии социотипического ценностного ядра личности. Последнее существенно определяет качественное своеобразие интериоризации как диспозиций к статусному, престижному поведению, так и установок к повседневному, «бытовому» аспекту жизни.

Если восемь функциональных «лунок», образующих жесткую последовательность переработки информации, структуру ТИМа, занимают по определенным правилам «шарики» – элементы информационного метаболизма, в содержании которых наличествуют ценности, разделенные между «шариками» по отнесению (в разной степени) к полюсам этических и эстетических оппозиций: «добро–зло», «прекрасное–безобразное» и т.п., то могут быть сделаны некоторые выводы. Наиболее важным представляется следующий: существует изначальная, обусловленная принадлежностью к определенному социоти-

пу, варьирующая от нуля до возможного максимума способность индивида к интериоризации нравственных ценностей. В этом аспекте отсутствует продолжительное время утверждавшееся сущностное единство человека.

Уместно в связи с этим вспомнить размышления К.Г. Юнга (в работе «Психологические типы») о «вписанности» экстраверта в социальную среду, но «неприспособленности» его к ней, так как последнее требует большего, что не покрывается господствующими моральными понятиями, соответствующими требованиям общества.

Признание приведенного выше вывода позволит иначе взглянуть на проблемы, связанные с девиантным поведением и социальным контролем. Квадральные ценности и их конкретные социотипические вариации не пассивны в ситуации морального выбора. Наличие одних делает невозможным, затрудняет, а других – делает неизбежным, облегчает девиантное поведение при одинаковых внешних условиях.

От социологии личности обратимся *к малой группе с ее динамикой*.

Соционическое деление индивидов на четыре квадры по четыре типа в каждой можно сравнить с разделением элементов в таблице Д.И. Менделеева на отдельные группы, с характерным для каждой группы набором свойств, задаваемым структурой одних и тех же частиц. Химический элемент взаимодействует с другими в рамках, диапазоне определенного качества, общего для всех элементов данной группы, а для социотипов одной квадры общими являются квадратальные ценности. Отдельный социотип вступает в качественно определенные отношения с другими, и таких отношений соответственно шестнадцать. Поэтому при выделении (абстрагировании) элементов социального действия за атомарный объект (по терминологии А.Зиновьева) перспективнее осознанно брать конкретный социотип – разновидность идеального типа – а не индивида, «человека вообще», почти неизбежно оказывающегося, в плане качественных характеристик, проекцией социотипа конкретного исследователя.

Оценивая усилия социологов, предпринимавших попытки сформулировать изначально простые и универсальные (но не лишённые при этом известного содержания) социальные законы, можно с большой долей вероятности утверждать, что это тупиковый путь. Подобные законы, если они есть и их возможно содержательно выразить, не могут быть едиными для всех социотипов, а скорее качественно, содержательно меняются от квадры к квадре. Если же пытаться выразить содержательно общее квадратальных законов, то ничего, кроме «тощих»

абстракций типа «чтобы жить, необходимо выжить», – вероятнее всего, не получится.

Существуют, так сказать, α , β , γ , δ – по названиям квадрантов – морали, структуры нравственного сознания.

При анализе малой группы и ее динамики немаловажен учет количественного аспекта соционического состава группы. Какие социотипы представлены в данной группе и в каком количестве? Какими они обладают статусами и какие выполняют роли? Тип социальности, модель общественности будут в существенном определяться, наряду с социальными обстоятельствами, квадрантными ценностями взаимодействующих индивидов.

Группа, господствующая в духовном производстве и обладающая неким интегральным социотипом, будет с неизбежностью утверждать свои ценности в качестве господствующих. Диапазон этого «утверждения» достаточно широк: от давления до ценностно-информационного террора.

Можно сказать, осовременивая известное выражение И. Канта, что индивид, представляя определенную квадранту и ТИМ, поступает и судит так, как будто считает, что посредством его воли паттерн его поступка и/или суждения есть закон для «человека вообще» и для любого эмпирического индивида.

При перенесении внимания на **социальные общности** крайне интересно и полезно было бы знать, каким образом в конкретном обществе (обладающем своим ТИМом, согласно интегральной соционике) социотипы распределены по властной вертикали, по сферам общественной жизни? Какие механизмы задействованы при распределении социотипов по структуре социальных функций, уже наличествующей в социуме?

Деятельность представителей квадранта «Дельта», направленная на упрочение социальной целостности, общественной гармонии и т.п., определяется ценностями, укорененными в их психической структуре. Для представителей квадранта «Бета» цели «Дельты» – не истинные цели, а в лучшем случае средство для достижения совсем других целей, хотя часто выдаются за первые. Чтобы деятельность социотипов квадранта «Бета» непосредственно не разрушала социум (а это в значительной степени зависит от их места в его структуре), она должна быть обставлена рядом жестких условий, сдержек, противовесов.

Что *непосредственно* сдерживают, уравновешивают политические противовесы? Известную психологию, определяемую принадлежностью индивидов к соответствующим ТИМам, с «человеческими, слишком человеческими» мотивами, из которых следует деструктивное для

общества поведение. Очевидно, что они делают это, не взывая к нравственности политиков. Механизм разделения властей, сдержек и противовесов должен быть приспособлен к индивидам определенных ТИМов, если он претендует на какую-либо эффективность.

При социальных обстоятельствах, когда внешние «загородки», ограничения ослабевают или даже рушатся, деятельность представителей этих ТИМов ведет к разрушению социальности, цивилизации, которая так «хрупка», «невероятна», «невозможна», по словам Хосе Ортеги-и-Гассета.

Что может дать соционика социологии в плане изучения *социального развития*? В первом приближении, опираясь на закон сменяемости квадр, согласно которому, по словам А.В. Букалова, «развитие идеи, начинания, исторического или культурно-социального явления от его зарождения до вырождения, упадка и гибели состоит из четырех стадий, которые сменяют друг друга», возможность предвидения, что позволит более эффективно управлять социальными процессами.

Таковы некоторые направления социологического знания (безусловно, не все), где представляется перспективным использование накопленного соционикой знания.

С.В. Миронова

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ВИТАЛИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Справедливость как социальное явление сопровождает человечество на протяжении всей его истории. В поэме Гомера «Илиада» термин «справедливость» употребляется как синоним должного с позиции нравственности. Во всех древних письменных источниках понятие «справедливость» употребляется как критерий должного во взаимоотношениях между людьми внутри рода, племени или в отношениях между племенами. Это объясняется тем, что человеку свойственно в силу его социальности на разных этапах его развития вести поиск регуляторов социального взаимодействия на групповом, институциональном и социетальном уровнях. В понятиях «справедливое» и «несправедливое» оценивалось все, что имело отношение к поведению людей, закону, суду, законодательным актам, деятельности государственных органов, политических деятелей и т.п. Социальная справедливость на протяжении всей истории человеческого сообщества выступала и выступает как идеал, ментальные установки, политико-правовые нормы и др.